

БЕЛОРУССКИЕ ЗАМКИ

В Крeve истлела пришельцев броня.
Кладка замшела.
Щупаю камни, пронзают меня
Памяти стрелы.

В землю священную поступь веков
Намертво вбита:
Вижу, к бойнице прильнув, крыжаков,
Давние битвы...

Слышу: кольчуги звенят и мечи,
Скачут тевтоны.
Вижу: возносите вы, кривичи,
К Богу иконы.

В небе рассвет зажигает зарю,
Алостью брезжит.
В шапках чешуйчатых кровель, смотрю,
Хаты — как вежи.

Конные полчища крымских татар
Вскинули пики.
Вижу я предков, гасивших пожар,
Светлые лики.

Плеск родника, словно голос веков,
Чистый и добрый.
Стойкость и вера — вот он каков,
Родины образ.

Крепнет мой дух. Пересилили грусть
Жизни аккорды.
Встанет на этих камнях Беларусь
Вольной и гордой.

Перевод Б. Спринчана.

* * *

Повыйдите к нам, братья, из былин,
Покиньте ваши тихие курганы —
Война свои смертельные капканы
Готова ставить средь лесов, долин.

Увидев рати ваши за спиной,
Торить нам будет легче путь земной.

И вы, враги, восстаньте из земли,
Побил когда-то вас славянский витязь,
И вы сегодня встаньте, отзовитесь:
Откуда вы и кто, зачем вы шли?

Погибель вашу видя за спиной,
Торить нам будет легче путь земной.

Перевод С. Макарова.

* * *

День добрый, Крево! Сквозь столетий звенья
Замшелые, седые валуны,
Как символы смиренья и служенья,
Глядят лобасто с Замковой стены.

Какие руки их сюда вкатили,
Чтоб тише стал напористый тевтон?
И вот теперь те валуны — в бессилье,
Мечей и копий слышат давний звон.

Ветрами даль здесь хлобыстнёт по стенам,
Устроит из былого вдруг налёт.
И ласточек на солнечных антеннах
Раскатом испугает самолёт.

И вздрогнет Крево или содрогнётся,
Свой белый день душой приветит вновь.
Под ним живой былиной остаётся
Седая память вечных валунов.

Перевод И. Котлярова.

Куст шиповника сам постоит за себя —
Его спелые ягоды лучше не трогай.
Посмотри лишь, как ветер метнулся, скорбя
И своей проходя проторённой дорогой.

Те искриночки света иль всё же тепла
Ещё ярче вдруг вспыхнут, коль день ледяной,
Коль зима их в свой плен как-то вдруг забрала
И отпустит, сама исчезая весной.

Но так ярок на снеге пунцовый огонь,
Он трепещет, как грудка того снегиря...
Лыжник ягоды зябко кладёт на ладонь,
И тотчас запылала на небе заря.

Долго слышен лишь снега порывистый хруст,
Всё бежит, убегает, дымится лыжня...
Да, отсюда, где зябнет искрящийся куст
И впадает в закат уходящего дня.

Перевод И. Котлярова.

Свой грузный воз дорогой катит осень.
Обвили память нити паутин.
Ещё денёк-другой — и на морозе
Заполыхает ярче жар калин.

Пушистый снег — белёсою периной.
Шурша, рыжеют гривы камыша.
В безлистных кронах окоёмы — зримей.
В покое просветляется душа.

Скрипит, шагая, молодой мороз
В рассветной дымке, мгlistой и белёсой,
Меня стук окованных колёс
На лёгкую мелодию полозьев.

Перевод Б. Спринчана.